

заторы были уверены: они несут этим народам свет истины — либеральной, правовой, парламентской, демократической и прочее, и прочее.

Говоря иначе, религиозное мессианство переродилось в социально-политическое и правовое. Это мессианство не связано с Евросоюзом или с США, с геополитикой, с конкретной ситуацией в Ираке. Это было и остается обязательным качеством европейской культуры. Очень важно видеть эти глубинные начала, которыми — а отнюдь не решениями Барака Обамы вывести или не вывести войска — решаются мировые судьбы.

***

Что же касается отношений Европы и России, то очевидно, что **Запад не принимает или принимает все меньше во внимание Россию**. Он довольно реалистично видит наше ослабленное состояние. А для настоящей совместной деятельности требуется очень глубокое и серьезное сближение. России и Европе надо договориться о принципах, на основе которых только и возможно решать какие-то конкретные вопросы. Но ни мы, ни они пока не способны договариваться, мы говорим с Европой на разных языках, мы по-прежнему для Европы остаемся чем-то хотя и близким географически, но совершенно чужим по сути. Разбить Гитлера, создать для этого коалицию — да, это возможно. Так же, как возможным было сотрудничество Михаила Горбачева и Буша-старшего во время первой войны в Ираке, «Бури в пустыне». Аналогичное сотрудничество существует и сегодня. Скажем, по Афганистану. Точно так же как была, есть и будет конкуренция. **Когда-то боялись нашей силы, сейчас боятся нашей слабости, хотят забыть о нашем существовании**. России договориться с ЕС о том, чтобы подменить слабеющую Америку, невозможно. Это не из области реальной жизни. ■

Специально для РЖ

БОРЬБЫ ЗА ГЕГЕМОНИЮ НЕ БУДЕТ

АНДРЕЙ МАКАРЫЧЕВ — российский историк и политолог, доктор исторических наук, профессор, начальник научного отдела Волго-Вятской академии государственной службы
Специально для РЖ

Радикальных перемен с уходом США из Ирака ждать не приходится: поведение каждого из ключевых игроков сдерживается факторами системного порядка.

Для Соединенных Штатов уход из Ирака означает скорее реформативные внешнеполитические планы, чем начало процесса ухода из Евразии. Президент Обама признал, что в условиях невозможности ведения двух «азиатских» войн одновременно Вашингтон намерен сосредоточиться на Афганистане. В пользу такого подхода говорит недавний доклад Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. По мнению его авторов, США должны стимулировать развитие трех транспортных маршрутов, замыкающихся на Афганистан в рамках так называемой Северной распределительной сети. Первый идет от Риги через Россию, Казахстан и Узбекистан. Второй — от грузинского порта Поты через Баку, Актау и Туркменбаши. Третий включает путь через Казахстан, Киргизию и Таджикистан. Важной задачей является снижение зависимости НАТО от транзита через Россию и усиление позиций Грузии и Азербайджана, которые названы «ключевыми партнерами США».

Для Евросоюза уход США, с одной стороны, может привести к повыше-

нию значимости стран «старой Европы» (Германии и Франции). И наоборот, позициям стран Восточной Европы (особенно Польши) может быть нанесен урон. С другой стороны, ЕС, несомненно, усилит поиски своей «внешнеполитической и оборонной идентичности».

Сегодня эксперты заявляют, что без глобального охвата «европейский проект» обречен на неудачу. Однако пока внешняя «повестка дня» ЕС остается скорее региональной, чем глобальной. Это отчасти объясняет, почему у ЕС пока фактически нет своей политики в отношении как Ирака, так и других «горячих точек» за пределами Европы.

Россия тоже стоит перед непростыми дилеммами. Москва сейчас озабочена двумя проблемами. Во-первых, это участие российских нефтяных компаний в получении контрактов на разработку иракских нефтяных месторождений. Во-вторых, некоторые российские дипломаты признают, что уже сейчас следует готовиться к возможному распаду Ирака на несколько государств.

Таким образом, вывод войск США из Ирака не заставит американских партнеров либо конкурентов ни кардинальным образом поменять внешнеполитическую стратегию, ни вступить в борьбу за гегемонию. ■